

Фискальная девальвация

Результатами «фискальной девальвации», обсуждаемой Минфином, могут стать повышение цен производителей, а также рост налоговой нагрузки на несырьевые производства, ориентированные на внутренний рынок

На этой неделе А. Силуанов вновь выступил с идеей проведения после 2018 г. так называемой «фискальной девальвации» – повышения косвенных налогов с одновременным снижением нагрузки по остальным налогам и сборам (в том числе по страховым взносам работодателей). По логике Минфина, такое изменение налоговой нагрузки будет стимулировать деловую активность российских компаний, поскольку приведет к удешевлению производства (в части сокращения страховых взносов) или увеличению рентабельности (в части сокращения налога на прибыль), а также позволит компаниям-экспортерам увеличить объем возмещений НДС. В этом смысле эффект от такого «налогового маневра», согласно данной логике, может быть аналогичен эффекту от девальвации национальной валюты.

Вместе с тем, сравнение данного «налогового маневра» с влиянием снижения курса рубля на российскую экономику представляется весьма условным.

Прежде всего, отсутствие конкретных предложений по новым ставкам налогов, сборов и взносов, а также по возможным льготам не позволяет сделать какие-либо выводы о том, в какой мере такая реформа будет способствовать повышению конкурентоспособности российской продукции. На данный момент никакие конкретные параметры «фискальной девальвации» не названы. Вместе с тем, учитывая задачи Минфина по минимизации бюджетного дефицита, можно предположить, что основной целью обсуждаемой «фискальной девальвации» является вовсе не стимулирование развития бизнеса, а обеспечение определенного объема поступлений в федеральный бюджет.

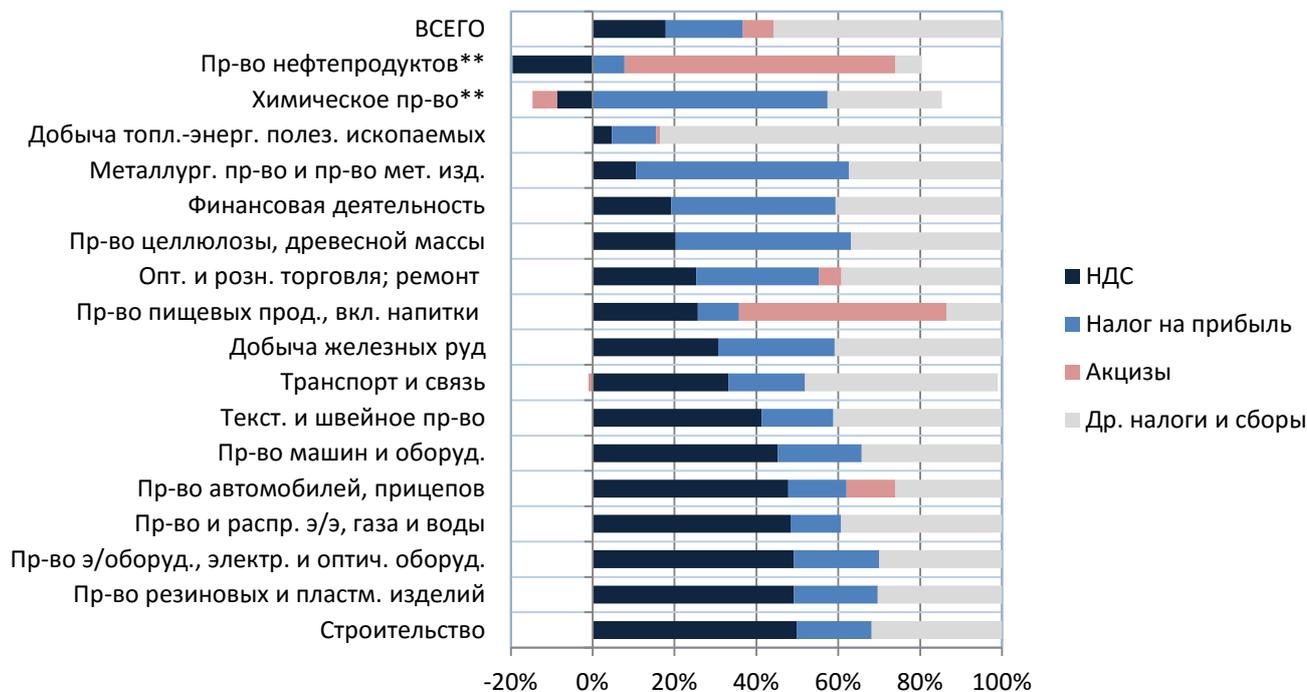
В этой связи вполне объяснимым выглядит предложение Минфина о повышении НДС, поступления которого значительно выросли в 2015-2016 гг. в связи с ужесточением налогового администрирования, в обмен на предполагаемое снижение налога на прибыль и страховых взносов, имеющих более низкие показатели собираемости. Так, по данным Минфина, поступления НДС в 2014 г. выросли на 11,1% по сравнению с предыдущим годом, в 2015 г. – на 7,7%, а в январе-сентябре 2016 г. – еще на 6,9% в годовом выражении. При этом, согласно заявлению главы ФНС М. Мишустина, около 30% этого роста поступлений связано с применением автоматизированной системы контроля НДС, приводящей к отказу в возмещении налога в случае несоответствия между отображением сделок со стороны продавца и со стороны покупателя. Аналогичные процессы происходят и в отношении администрирования акцизов, поступления по которым по итогам января-сентября 2016 г. выросли на 26,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом ФНС планирует расширение применения электронных технологий контроля в ближайшем будущем, в частности путем введения электронной маркировки отдельных категорий товаров (аналогично уже введенной маркировке меховых изделий), обязательной установки онлайн-касс, передающих сведения в банк данных ФНС и т.д.

Кроме того, учитывая текущую практику бюджетного планирования Минфина, предусматривающую крайне консервативные оценки будущих доходов бюджета, можно предположить, что масштабы снижения налогов и страховых взносов в рамках «фискальной девальвации» окажутся минимальными и не будут адекватно компенсировать повышение нагрузки по косвенным налогам. Это, в свою очередь, вызовет целый ряд негативных эффектов для внутреннего рынка. Повышение НДС и акцизов в условиях ужесточения администрирования приведет к тому, что компании будут вынуждены отвлекать дополнительные средства на уплату налогов по повышенным ставкам, а также нести более высокие затраты на организацию учета и отчетности по новым правилам. При этом сильнее всего вырастет нагрузка на компании тех отраслей, где доля НДС и акцизов в общей налоговой нагрузке наиболее высока. Среди таких отраслей – производство машин и оборудования, транспортных средств, резиновых и пластмассовых изделий, а также сектор строительства, где доля НДС в налоговых отчислениях составляет 40-50%. Кроме того, повышение косвенных налогов на импортируемую продукцию приведет к росту издержек компаний, использующих импортное оборудование, сырье и материалы. Все это приведет к росту цен на внутреннем рынке, что ставит под сомнение достижение заявленных властями целей по ограничению инфляции.

Следует также отметить, что влияние «фискальной девальвации» на развитие внутреннего производства является неоднозначным, поскольку в структура налоговой нагрузки компаний из разных секторов экономики значительно различается. Например, по данным ФНС, в 2015 г. в среднем по российской экономике на НДС приходилось 19% суммарной налоговой нагрузки на компании, на акцизы – 7%, а на налог на прибыль –

«кандидата» на снижение в ходе «фискальной девальвации» – 18%. Однако в различных отраслях добывающей, обрабатывающей промышленности и других секторов экономики эти доли значительно отклоняются от средних величин (Рис. 1). Аналогичные различия характерны и для страховых взносов, где нагрузка на компании тесно связана с видом деятельности, предполагающим определенный зарплатный уровень и численность персонала (при этом данные о структуре нагрузки по страховым взносам в зависимости от вида деятельности компаний в открытых источниках отсутствуют). В таких условиях проведение «фискальной девальвации» требует, с одной стороны, тщательного анализа изменения нагрузки для компаний различных отраслей экономики, и с другой стороны, дифференцированного снижения прямых налогов и социальных взносов, обеспечивающего более существенное снижение нагрузки для компаний несырьевых отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Структура нагрузки по налогам, администрируемым ФНС*, в отдельных отраслях экономики в 2015 г.

* Данные не включают налоги и иные обязательные платежи при импорте, администрируемые ФТС, а также страховые взносы.

** Отрицательные величины означают получение компаниями чистого возмещения НДС и акцизов в связи с экспортом.

Источник: ФНС, расчеты ИКСИ